

Индекс 73680

Цена 8 коп.

Книга

БЛОКНОТ АГИТАТОРА

ISSN 0320-9784

№ 24
Декабрь 1986 г.

ХУДОЖНИК РЕВОЛЮЦИОННОГО ВИХРЯ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОДНОГО
ИЗ ЗАЧИНАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ПАЛЕХСКОГО
ИСКУССТВА И. И. ГОЛИКОВА

Первым из имен в истории становления советского палехского искусства вспыхивает имя Ивана Ивановича Голикова. Немногим уж ныне в Палехе художникам-ветеранам и по сей день помнится его несколько прыгающая, неспокойная походка, холщовая рубаха, заправленные в сапоги ветхие брюки, топорщающиеся острые усы, угольные нетерпеливые глаза. Он приехал в Палех из Москвы, где родился в семье палешанина и провел голодное детство. Здесь, в селе, женился на Насте-певунье, которая одарила мужа ватагой смуглолицых ребятишек. Но палешане редко видели его с семьей, чаще одного, задумчиво глядящего вдали, словно там где-то он высматривает свое застившееся счастье.

Он любил рано поутру опуститься на влажную от ночной росы землю и, задрав коротко стриженую голову, смотреть, как небо над Слободой наливается алым цветом, как размывает сумрак чистая голубизна, как над дымными садами появляется золотой диск солнца. Сердце его в те минуты билось неровно, качаясь, колоколом в груди. Все чувства были натянуты, как струна, и сам он, словно натянутая струна между небом и землей,— ждал напряженно и чутко, когда солнце, коснувшись его своим лучом, будто исторгнет звук.

Его нервы продолжали гореть и во время отдыха, он весь продолжал звенеть, как стрела, вонзившаяся в стену. Чем больше ставил он препятствий самому себе, чтобы задержать миг молнии и чуда, внезапно преображающей работу, тем полнее зрели в душе пламенеющие образы— картины. И тогда из-под голиковской кисти веером рассыпались горящие блеском лака «Тройки», «Охоты», «Битвы», «Пляски».

Жена художника, Анастасия Васильевна, знала множество русских песен. Под ее чистые, улетающие ввысь

напевы он написал бесчисленное множество шкатулок, где из глубин черного лака мчались красные кони, вздыбленные, с невообразимо круто изогнутыми шеями, пламенем бьющиеся на ветру. Художники возмущались: «Где это ты, Иван, таких коней узрел?». А он в ответ: «Ничего. Я еще и не так изверну». И продолжали мчаться сквозь серебристую метель летящие, словно птицы, солнечные кони, неукротимый бег которых пытались остановить злые силы в образах фантастических зверей. Так Тройка Голикова перерастала в образ-символ. Несколько позднее, уже в 30-е годы, Иван Петрович Вакуров, вдохновленный голиковскими тройками, напишет свою блестательную шкатулку «Бесы», где изумительно расскажет о гибели нашего гения — А. Пушкина.

Наряду со стремительными тройками Голиков с увлечением изображал крестьянский труд: «Жатва», «Перевозка хлеба», «Сельхозработы», «Пахарь», «Пряха». Эти произведения были по существу живописной песней о труде, где образ, как и у всех палешан, строится на большой ритмичности линии и красочных пятен, а у Голикова приобретал еще ее выразительную обобщенность.

Среди этого круга образов значительное место занял мотив пахаря. Голиковым создается серия миниатюр, где образ бедного пахаря-крестьянина с замученной, еле плащейся лошаденкой, олицетворяющих старую деревню, сменяет «Красный пахарь». Его богатырски-фантастический красный конь легко гарцует. Наливные мускулы, круто изогнутая шея, упругой линией очерченная грудь, как и сама широкая фигура крестьянина, выражают полноту силы. Традиционный образ хлебороба вырастает в «Красном пахаре» в образ-символ, в котором воплотилась радость творческого созидательного труда.

Чувство современности у Голикова было необычайно острым. Свое живое впечатление от жизни, с ее борьбой и стремительным ростом нового, он воплотил в кипящих движениях композициях «битв» и «охот». В исступлении боя сталкиваются воины; острия копий и мечей, сверкающие в воздухе, несут гибель. Всадники падают на землю, а лошади их, почувствовав страшную легкость, взмывают над полем браны. Горят города, языки пламени, срываясь со стен и башен, отлетают в черное небо. Пахнет железом и дымом, конским потом и развороченной землей. В круговороте битвы сияют золотом доспехи, пест-

реют алые, синие, оранжевые плащи. На всем скаку сшибаются красные и голубые, сиреневые и розовые кони. Голиковские битвы — всегда разгар сражения, всегда решительный бой, высочайшее напряжение сил душевых и телесных отважных воинов.

Такими умели видеть встарь страшные битвы творцы былин и сказок, автор «Слова о полку Игореве», создатель «Задонщины», вслед которым творил палешанин Иван Голиков. Творил ночами в тиши комнатушки в углу дома. Ночью было тихо, детвора не одолевала бесконечными «почему», на которые он подчас не мог ответить. Лишь неярко горела керосиновая лампа, а подвешенный на бечевке «глобус» — шар с водой, — подхватывал ее свет и преломлял в холодный, белый луч, падавший на расписываемую поверхность папье-маше.

Битва круто замешивалась под кистью Голикова. Чутьем художника он угадывает, что зрителю передастся сила и напряженность его чувства, как чувство, рожденное сегодня, независимо от шлемов и доспехов, которые надевает на воинов сноровистая кисть. Художник писал бури решающих битв в эпоху невиданного противоборства, столкновения нового со старым. Свой рассказ о жизни и о работе он не зря назовет «Сквозь бури эпохи». Время и чувство, чувство времени давало его битвам смысл и значение.

Палешане пытались и пытаются сегодня копировать голиковские битвы, атаки, тройки, но... «удивительное дело, замечал еще Ефим Вихрев, — у Голикова нет последователей». Размысливая над этим, Вихрев вспоминал прочитанное им однажды о Микельанджело: «...Исклучительность он делает для себя обычной... те, кто старался ему подражать, не обладая в то же время его гениальностью, впали в манерность, то есть аффектацию чувств, которых они не испытывали».

Александр Васильевич Борунов, заслуженный художник РСФСР, чаще и лучше других копировавший голиковские работы, говорит о Голикове почти теми же словами и с не меньшей точностью: «Копировать такие вещи весьма трудно, потому, что мастер накладывал краски смелой рукой, вдохновенно, а у копировщика этой фантазии не разыгрывается».

Фантазия мастера не всегда была бурливо-необузданной. Тончайшей лирикой, поэзией любви наполнены мно-

гие миниатюры первой половины 20-х годов с названиями «Гулянка», «Парочка», «Хоровод». Они сияют звучными красками. Золотые контуры фигур и пробелов на зеркальной поверхности лака, играя и переливаясь особым блеском, сплетаются в певучий орнамент-узор.

Голиков почти никогда не плясал сам, он был чужим в искрящемся весельем хороводе, но непременно по субботам ходил в Заводы, к речке, чтобы «пережить» песню. Его не занимали красивые, подчас сложные фигуры танца, когда кольцо хоровода увидено как бы издали. Не внешний рисунок хоровода его волнует, а его суть — движение. Глаз художника угадывает построения и ритмы — движение самого движения. Вот оно главное для него в ежесубботних палехских хороводах! И еще важнейшее — запечатлеть настроение.

Свидание: девушка робко присела на траву, юноша склонился к ней ласково, их движения нежны и несмелы, легкий ветерок колышет высокие узорчатые травы, лужок будто облачком по воздуху плывет. Или: неистово, неудержимо пляшет девка, в порыве веселья пустился в присядку вокруг нее гармонист. Снова пляска: два музыканта — один водит смычком по струнам гудка, другой стучит в бубен, две девицы танцуют в буйном, зазывном самозабвении. А в хороводе на лугу мимо гармониста мелькают озорные с запрокинутыми головами девчата.

Эти произведения и им подобные не могли бы появиться на свет, если бы не глубинное голиковское — пережить самому. В этом — голиковская идея законченного, то есть настоящего мастера, художника. Именно это чувство двигало им, когда в 1925 году в неокрепшую еще Артель древней живописи пришел из соседней с Палехом деревни Богатищи кудрявый ясноглазый Павел Баженов, ставший учиться у Голикова тонкому письму на папье-маше. Ученик дивится учителю: маленький, тощий, согнулся над работой, напевает бормотливо «Во солдаты Ваню мать провожала» на мотив совсем другой песни «Ни кола, ни двора, зипун — весь пожиток» и тончайшей кистью наносит на коробочки золотую роспись.

Ученик пишет «Парочку». Баженов старается, но не раз и не два счищает написанное. Мастер видит это, в душе радуется: ведь мог бы Павел овчины выделывать, денег имел бы много, а нет, не уходит из Артели, остается художником. Спустя короткое время пишет свою собст-

венную композицию, умело, смело, твердо. «Пиши, что хочешь и что знаешь», — таково было напутствие мастера ученику. Если бы не разразившаяся в 41-м Великая Отечественная... Павел Дмитриевич Баженов погиб в 37 лет. Его виртуозная живопись позволяет судить о блестящем даровании. Он был достойным учеником настоящего учителя.

Палехская миниатюрная живопись, без сомнения, была бы беднее без Пушкина. Язык письма Палеха, неторопливый, обстоятельный, так свойствен народному творчеству, сказкам, что палешанам непременно надо было встретиться с Пушкиным. Эта встреча принесла в историю художественного Палеха, в историю русского прикладного искусства произведения-жемчужины. И здесь первым снова был Голиков. Известны его «Сказка о рыбаке и рыбке», «Борис Годунов» и другие. Но самая роскошная и последняя (по времени исполнения) — «Сказка о царе Салтане»: картины будто выявляются из «великолепного» (Голиков любил это словцо), узорчатого орнамента, которым прямо-таки пронизаны пластины.

Весь терем, пол, потолок в сцене «Три девицы под окном» — все сплошной золототканый узор, неожиданно в разных местах переходящий в изображения чудесных цветов и сказочных птиц. С таким же свободным роскошеством Голиков расшил платья девиц и одежды Салтана, писал море в узорах синих волн и на синих завитках в два ряда ладьи лебедями. Голиков чутко уловил сверкающую красочность пушкинской сказки, нашел ей свободное и смелое живописное выражение. (Издательство «Академия» выпустило сказку с великолепными иллюстрациями палешанина Голикова к столетию гибели поэта в 1937 году).

В 30-е годы, последние годы жизни Ивана Голикова, судьба свела его с Максимом Горьким, оказавшим крепкую поддержку всем начинаниям нового Палеха: от организации Артели и местного музея до помощи отдельным мастерам, в том числе и Голикову.

Голикова не стало мартовской ночью тысяча девятьсот тридцать седьмого года. Незадолго до смертельной болезни он в какой-то неудержимой тревоге одну за другой писал на пластинках папье-маше свои тройки. Он не успевал их заканчивать, его бурная фантазия опережала действительность, требовала воплощения новых и новых ком-

позиций. Сквозь бури эпохи мчатся неудержимые тройки, неукротимые кони и бесстрашные седоки.

Горький назвал искусство нового Палеха «одним из маленьких чудес, созданных революцией». Сравнивая это искусство с тем, что делали прежние «богомазы», Алексей Максимович изумлялся «прыжку» палехских художников от необходимости подневольного труда к свободе творчества. Искусство Ивана Голикова было высшим проявлением этой творческой свободы.

О. ЖУРИХИНА.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЖУРНАЛА ЗА 1986 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ

Время активных действий	1
Зовет коммунистический субботник	2
Устремленность в будущее	4
Материалы съезда — в массы	5
Все — на субботник!	7
Зеленой жатве — темпы и качество	12
Творческий труд — пятилетке	14
Зима спросит строго	17
Основной закон нашей жизни	18
Под знаменем Октября	20
Зимовка на фермах — высокую организацию труда	22

К областным политдням

Шутов В. Организованность и ответственность каждого — залог успешного проведения зимовки на фермах	1
Чеканов В. Рука об руку с тружениками полей и ферм	1
Андрейчиков Н., Мочалов А. Году XXVII съезда КПСС — высокий темп, четкий ритм, качество и эффективность	3
Груздев А. Планы партии — наши планы	6
Чистяков В. Ленинским курсом мира и созидания	7
Горбунов Ю. XXVII съезд КПСС о социальной политике партии	9
Груздев А. Стратегия мира	11
Чистяков В. Жить и работать по совести	13
Горбунов Ю. Смелые планы — в энергию действия	15
Вислова Н. Ускорению — энергию молодости	19
Горбунов Ю. Хлеб — наше богатство. Выращивание, уборка, бережное и рациональное его использование — дело всенародное	21

Навстречу XXVII съезду КПСС

Борухсон Г. Ленинским курсом	1
Федоров В. Нацеленность в будущее	2
Александрийский В. Ивановская областная партийная организация от съезда к съезду	3
Делегаты XXVII съезда КПСС от Ивановской областной партийной организации	3

Решения XXVII съезда КПСС — программа действий

Иванов Г. Этапная веха в жизни партии и страны	5
Васильев Г. Главные движущие силы и основные противоречия мирового развития	8
Петров А. XXVII съезд КПСС о повышении роли партии	10
Борухсон Г. На основе научного мировоззрения	16

80-летие первой Российской революции

Якобсон Ю. Первая буря	5
Кудряков Л. Парская быль	12
Кудряков Л. Проба сил	19

НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Барчугов Ю., Фролов В. Наш коллективный договор	2
Николаев В. Депутатские посты	5
Труженица, активист, воспитатель	6
Горбачев И. По велению сердца	7
Гаврикова Н., Сорокин Ю. Социальный ресурс бригады	8
Бакаева Н. Участвуя в управлении производством	9
Богданов Е. Потенциал бригады	9
Иванов Б. Авторитет депутатского запроса	10
Фролов В., Хныкин Г. Закон о трудовых коллективах	17
Сироткина Г. Конкретная забота о человеке	20
Соколов В. Родник и река	24

НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Гарантия бригады	11
Семенов Г. ЭВМ в управлении: достижения и проблемы	13
Лешуков Т. Главы великой книги	14, 15, 16
Пузыревский Л. Инструмент прибыльного хозяйствования	16
Баканов А. Щедр прилавок ... закромами	21
Митин И. Агропром: созданы возможности для плодотворной деятельности	22
Жидков В. Борьба за качество — в центре перестройки	23
Дмитриев В. Готовясь к работе в новых условиях	23
Гридасов В. Маршрутами перестройки в капитальном строительстве	24
Волович В. Госприемка и партком	24

ПРАКТИКА МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Корников А. Читая Ленинские строки	2
Кузьмина Г. Активная форма воспитания	4